

Сегодня вечером Минъюе по-прежнему была арендована одной из банд, но Цяо Цзя решил не менять планов и позволить Няньгао впервые выступить на сцене.

Для сегодняшнего вечера была выбрана пьеса в жанре пинцзюй «Сваха — цветы». Сюжет повествует о двух влюбленных парах. Ван Цзюньцин на банкете в честь дня рождения отца знакомится с Ли Юээ и клянется ей в вечной любви. Вернувшись домой, он узнает, что сваха пришла сватать его за дочь семьи Чжоу, чьи красота и ум славятся повсюду. Однако сердце Ван Цзюньцина принадлежит Ли Юээ, поэтому он отказывается от брака и от тоски по возлюбленной слегает с болезнью. Обеспокоенная мать Ван Цзюньцина просит сваху договориться с семьей Ли, но отец девушки отвечает отказом, и состояние Ван Цзюньцина лишь ухудшается. Сваха предлагает план: устроить Ван Цзюньцину свидание с дочерью семьи Чжан в саду, чтобы, увидев её воочию, он исцелился. Но Ван Цзюньцин слишком слаб, и мать просит его двоюродного брата, Цзя Цзюньина, сходить на встречу вместо него. Дочь семьи Чжан, приняв Цзя Цзюньина за жениха, обменивается с ним красными розами в знак вечной любви. Вернувшись, Цзя Цзюньин рассыпается в похвалах красоте и талантам девушки, но Ван Цзюньцин всё равно стоит на своем и отказывается от свадьбы. У матери не остается иного выбора, кроме как принудить сына к браку с дочерью семьи Чжан. Однако мать Ли Юээ, узнав об этом, подменяет свадебный паланкин, и в итоге Ван Цзюньцин сочетается браком с Ли Юээ. Когда дочь семьи Чжан прибывает на место и понимает, что церемония уже завершена, она в гневе врывается в брачные покои, но, увидев Цзя Цзюньина, понимает, что произошла ошибка. В конце концов, обе пары обретают счастье.

Время вышло, и в Минъюе погас свет. Зрители не успели даже начать волноваться, как со сцены донеслись звуки цитры. Лишенные визуальных помех, гости смогли полностью погрузиться в каждый извлекаемый звук.

Хлоп! На сцене загорелись огни.

Сцена была украшена вертикальными полосами полупрозрачной ткани, среди которых, в красной дымке, сидел человек в белом. Разглядеть его лицо было невозможно — лишь руки, порхающие над струнами цитры.

Когда мелодия стихла, все присутствующие в Минъюе почувствовали необычайную легкость. Весь негатив исчез, тело стало невесомым, а на душе разлилось тепло.

С окончанием музыки свет снова погас, и в зале воцарился покой. Когда огни зажглись вновь, это стало сигналом к началу основной части представления.

Няньгао сидел с краю сцены вместе с другими музыкантами, аккомпанируя пьесе. Цяо Цзя уже всё обдумал: хотя это место — Лиюань, его сотрудники слишком талантливы, чтобы скрывать их мастерство. Если он будет устраивать им отдельные сольные выступления, это наверняка привлечет толпы людей. Использовать этот способ для дебюта Няньгао было решено по двум причинам: во-первых, чтобы проверить эффект от такого формата, а во-вторых, чтобы громогласно заявить всем: Няньгао теперь здесь, в моей Минъюе, он человек моего Лиюаня.

Время шло, и спектакль подошел к концу.

Тихое, благоговейное настроение публики постепенно сменилось оживленным гулом. Зрители начали перешептываться, и на их лицах читалось нетерпение.

Когда поползли слухи, что в Лиюане появился человек с жетоном банды, все крупные группировки прислали своих людей, чтобы разузнать обстановку. Они караулили днями напролет, но никого не нашли, зато обеспечили Лиюаню ежедневные аншлаги. И вот, когда многие уже были готовы сдаться, они увидели цель своими глазами — слухи оказались правдой. Теперь же все они, засучив рукава, готовились к новой схватке за Минъюе.

Цяо Цзя проводил уходящих NPC и вышел на сцену вместе с Мутуном, Янем и Няньгао.

Цяо Цзя мягко улыбнулся: Благодарю всех за то, что почтили Минъюе своим присутствием. Надеюсь, сегодняшнее выступление вам понравилось?

Заметив, как побледнели или покраснели лица в толпе, Цяо Цзя улыбнулся еще шире: Позвольте представить: эти трое теперь мои сотрудники. Если они когда-либо обидели вас за пределами этих стен, я приношу свои извинения.

Первый зритель: Няньгао действительно здесь...

Второй зритель: Мутун!!? Почему этот демон тоже здесь?

Третий зритель: Боже, Янь тоже работает здесь?

Четвертый зритель: Да это место, должно быть, из золота выстроено!

Зрители: ...

Пятый зритель: Не стоит, босс, всё в порядке, никаких обид. Мы все люди из страны Z, у нас принято не присваивать чужого, а великодушие — наш стандарт поведения.

Зрители: Черт, опередил.

Не вините нас за слабость, вините врага за его могущество.

Цяо Цзя прищурился и рассмеялся: Неужели? Тогда я спокоен. Кстати, слухи о том, что у моего Няньгао в руках жетон банды — я уже проверил, это чистейший вымысел. Прошу, не обижайте нашего Няньгао. Конечно, мы всегда рады видеть вас снова. Представление окончено, господа, приходите завтра пораньше.

Проводив последних гостей, Цяо Цзя обессиленно рухнул на стул.

Босс, вы такой хороший, — Няньгао смотрел на Цяо Цзя глазами, полными слез, и выглядел невероятно тронутым.

Цяо Цзя усмехнулся и погладил его по голове: Тише, не плачь. В контракте, который вы подписали, есть пункт о том, что вы обязаны защищать меня ценой своей жизни. Только поэтому у меня хватило смелости так поступить.

Няньгао: ...Ладно, всё его умиление мгновенно улетучилось.

Ха-ха-ха, — Цяо Цзя не мог сдержать смех при виде озадаченного лица Няньгао.

Дурак, — пробормотал Мутун, отвернувшись, и было неясно, кого именно он имеет в виду.

Цяо Цзя поднял взгляд на Яня и вздохнул: Сила — это действительно главный аргумент. — Затем он повернулся к Мутуну и Няньгао: Спасибо вам.

Эта благодарность сбила троицу с толку. Они в недоумении уставились на него, ожидая продолжения.

Цяо Цзя улыбнулся: Идемте, вернемся в комнаты и выйдем из игры. Завтра днем пойдем со мной, будем искать задания.

<http://bllate.org/book/19413/1901037>